

Социология науки и образования

© 2002 г.

З.Х.-М. САРАЛИЕВА, С.С. БАЛАБАНОВ

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

САРАЛИЕВА Зарэтхан Хаджи-Муратовна - доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Нижегородского госуниверситета им Н.И. Лобачевского. БАЛАБАНОВ Сергей Семенович - кандидат социологических наук, заведующий Нижегородским отделом Института социологии РАН.

В связи с изменениями в структуре рабочей силы, произошедшими в России в последнее десятилетие XX в., возрастанием профессиональной, межотраслевой и иных видов трудовой мобильности предстала в новом свете проблема смены и воспроизводства кадров высшей квалификации (кандидатов и докторов наук). Возможность (эфемерная или нет?) для России в обозримом будущем приблизиться по технологическому уровню к наиболее экономически развитым странам мира во многом зависит от ее интеллектуального потенциала, который формируется в первую очередь высшей школой и научными учреждениями.

Гендерный аспект проблемы воспроизводства рабочей силы высшей квалификации состоит в том, что женщины традиционно отселяются от высококвалифицированных и высокооплачиваемых видов профессиональной занятости. Эта тенденция проявляется сейчас во всем мире. Она вызывает озабоченность в тех странах, где власти пытаются на деле обеспечить равноправие мужчин и женщин в различных сферах жизни общества. В последней четверти прошлого века в промышленно развитых странах в этом отношении наметились позитивные сдвиги. Так, среди женщин, вовлеченных в сферу общественного производства, более ускоренными темпами, по сравнению с мужчинами, растет доля представительниц слабого пола, занятых высококвалифицированным трудом. С переходом экономически развитых стран к постиндустриальному обществу обнаружилось, что "женщины как работники, профессионалы и предприниматели доминируют в информационном обществе. Если типичным промышленным работником был мужчина, то типичным информационным работником является женщина" [1, с. 246-247]. Выдвинутый четвертой европейской конференцией по вопросам равноправия между женщинами и мужчинами¹ призыв "...способствовать развитию навыков и умений женщин, особенно в сфере науки, технологий, информации и связи, а также в областях потенциального развития" стал удивительно быстро внедряться в практику женской занятости в странах "золотого миллиарда" [2, с. 356].

В России конец XX века характеризовался явными тенденциями к сдерживанию роста квалификационных показателей женского труда. По данным Госкомстата, в начале XXI века женщины составили 28% от общего числа кандидатов наук; среди докторов наук женщин было 14%. Среди преподавателей и ассистентов государственных вузов женщины составили 67%, среди доцентов в составе кафедр - 42%, среди заведующих кафедрами — 26%, среди ректоров - 5%. Наличие ученых степеней и званий тесно связано с возможностями должностного роста в науке и системе высшего образования. То есть при восхождении к высокостатусным позициям в системе высшего образования происходит интенсивный

---

¹ Стамбул, 13-14 ноября 1997 года.

отсев женщин. Обратим внимание также на проблему старения научно-педагогических кадров, которая имеет ярко выраженный гендерный аспект. Так, в Нижегородском госуниверситете, по подсчетам авторов, почти 80% женщин - докторов наук имеют возраст старше 60 лет.

Перспективы выравнивания представительства женщин в группе высококвалифицированных специалистов не дают оснований даже для сдержанного оптимизма: хотя в составе студенчества доминируют представительницы женского пола (56%), в аспирантуре вузов женщины составляли 43%, в докторантуре - 36%. При этом далеко не все они оканчивают аспирантуру и докторантуру с представлением диссертации.

Проблема обеспечения расширенного воспроизводства кадров для науки и высшей школы может решаться силами самой высшей школы как социального института путем более широкого привлечения женщин в науку, создания необходимых условий для их научного роста и плодотворной научно-педагогической деятельности. В настоящей статье будут рассмотрены представления студентов, аспирантов и научно-педагогических работников по гендерным проблемам воспроизводства кадров высшей квалификации в системе дополнительного послевузовского образования. Эмпирической базой исследования являются результаты трех опросов: опроса 515 студентов 4-х курсов государственных классических университетов городов Н. Новгород, Саратов, Ульяновск, Ижевск и технического университета в Н. Новгороде; 347 аспирантов преимущественно второго и третьего годов обучения и 245 преподавателей упомянутых вузов - кандидатов и докторов наук²; опроса 2116 студентов 15 государственных вузов Нижегородской области, проведенного в 1999-2000 учебном году по теме: "Нижегородское студенчество на рубеже веков" [3]; опроса 157 преподавателей 9 вузов в европейской части России в 2001-2002 учебном году по проекту "Гендерные аспекты воспроизводства научно-педагогических кадров высшей школы в регионе" (научный руководитель - профессор Саралиева З.Х.).

Ориентированность студентов на научную деятельность после окончания вуза

Доля студентов, готовых посвятить свою жизнь науке, может, по-видимому, варьировать в достаточно широком диапазоне в зависимости от множества социально-экономических, социокультурных, психологических и иных факторов. Но в исследовании воспроизводства научно-педагогических кадров исходным пунктом будет выявление студентов, ориентированных на научно-педагогическую деятельность в вузе с акцентом на ориентации девушек. Стремление посвятить себя науке может проявляться еще в довузовский период, но по мере приближения к выпуску актуализируется социально-профессиональная ориентация студенческой молодежи на сферу деятельности после окончания высшего учебного заведения. Она становится более четкой и осознанной, на старших курсах студенты лучше информированы, учебный процесс и участие в НИРС формируют более трезвый подход к оценке своих способностей в научной деятельности. Выпускники уже располагают сведениями об условиях и оплате труда преподавателей вузов, перспективах предстоящей научной работы.

Студентам было предложено из нескольких возможных сфер будущей трудовой деятельности выделить 3-4 сферы, которые сегодня привлекают их внимание как возможный вариант трудоустройства. Оказалось, что 14% от опрошенных юношей и девушек желали бы попробовать себя в научной деятельности. Это средний уровень предпочтительности на фоне еще 16 указанных в анкете сфер трудовой деятельности. Данный факт можно интерпретировать как неблагоприятный, имея в виду проблему воспроизводства кадров для науки. Отметим, что длительное время научно-педагогическое поприще считалось в СССР одним из наиболее почетных. Среди всех 308 ориентированных на научную работу нижегородских студентов 60% - юноши. При этом среди опрошенных нижегородских студентов (выборка в ее распределении по полу строго отвечает генеральной совокупности) юноши составляют только 42%. Таким образом, студенты проявляет большую склонность к выбору научно-исследовательской работы, чем студентки. По общему количеству выборов

² Опрос проводился в апреле-мае 2002 г. по проекту: "Активизация подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации в Приволжском федеральном округе. Научно-методические основы и информационно-аналитическое обеспечение осуществления научный руководитель проекта - проф. Г.А. Максимов, ответственный исполнитель социологической части проекта - кандидат социологических наук, зав. отделом ИС РАН С.С. Балабанов.

студентами наиболее предпочтительной сферы трудовой деятельности (табл. 1) первенствуют управленческая деятельность (управление предприятием), информационное обслуживание и коммуникации, финансы и кредит, маркетинг, рекламное дело. Меньше, чем наука, студенческую молодежь привлекают инженерная деятельность, социальная работа, медицина, работа в СМИ.

Престижно ли сегодня в России работать преподавателем, научным сотрудником в вузе? По меньшей мере, половина студентов считает научно-педагогическую деятельность престижной, но... непривлекательной для себя лично. Среди аспирантов сложилось практически такое же представление о престижности научно-педагогического работника, тогда как аспирантки с большей гордостью воспринимают свой социально-профессиональный статус. Однако, как показал опрос аспирантов, соображения престижности играют третьестепенную роль в дальнейшем профессиональном самоопределении.

Просьба описать несколькими словами имидж преподавателя в глазах студентов вызвала "шквал" признаний в любви и уважении к своим вузовским наставникам и учителям. Например, типичный доцент часто получает набор эпитетов: умный, культурный, эрудированный, добрый, многознающий, интересный и вежливый специалист. Что же не нравится студентам в профессии научно-педагогического работника? Студенты всех обследованных университетов отметили только два "минуса" - низкую зарплату и высокую сложность работы. Однако среди опрошенных желающих "конституироваться" в качестве умных, интеллектуально развитых и преданных науке и высшей школе доцентов оказалось не так уж и много. Социальный статус преподавателя вуза, как и статус большинства иных специалистов, занятых в бюджетной сфере, сильно упал из-за низкой оплаты их труда.

Не стоит думать, что подобная ситуация характерна только для России. Шутка, что "в американских университетах русские профессора учат китайских студентов" возникла не без основания. В странах Западной Европы профессорам даже престижных вузов порой бывает непросто найти молодого человека или девушку среди граждан своей страны, а не иностранного студента, проявившего намерение поступать в аспирантуру. Во многом данное явление связано с тем, что в этих странах в результате установления практически равной доступности высшего образования представителям всех слоев общества профессия ученого и преподавателя вуза к концу XX века перестала быть элитарной. Став массовой профессией, она понемногу утратила и прежний ореол исключительности.

Таблица 1

Ориентации студентов на сферы трудовой деятельности после окончания вуза
(в % от числа ответивших)

Сферы деятельности	Вузы Нижегородской области		Вузы Приволжского федерального округа	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Наука	20	10	26	14
Педагогика	5	19	5	16
Искусство, культура	6	17	4	18
Социальная работа	4	16	2	10
Информационное обслуживание и коммуникации	27	17	46	33
Государственное и муниципальное управление	18	14	21	21
Силловые структуры	24	5	11	5
Управление предприятием	27	27	41	33
Инженерная	18	5	30	10
Финансы и кредит	18	19	12	23
СМИ	5	10	10	20
Политика	10	4	8	6
Маркетинг	11	15	11	18
Еще не думали об этом	6	7	4	5

Тот факт, что в России многие молодые люди, наиболее способные к научно-исследовательской и преподавательской работе в вузе, игнорируют эти профессии, удивления не вызывает. Интеллектуально развитые выпускники вузов, выходцы из средних и, отчасти, более высоких слоев общества, из обеспеченных и культурных семей, выбирают иные сферы деятельности после окончания вуза. В Москве и Санкт-Петербурге это настолько заметно, что возникают трудности комплектования аспирантуры коренными жителями этих городов. В Нижегородской области ориентация на аспирантуру относительно высокая у студентов - выходцев из малых и средних городов, где общественное сознание отличается большей инерцией и медленнее реагирует на трансформирующиеся ценности в обществе рыночного типа. Однако "продвинутая" молодежь областного центра уже идет по стопам своих столичных сверстников. Это первое и самое главное, на наш взгляд, качественное изменение как в условиях работы ученых, закрепляемости их в науке, так и в комплектовании аспирантуры вузов нашей страны. В технических вузах гендерные проблемы воспроизводства кадров для науки менее актуальны, чем просто проблема привлечения аспирантов, "хотя бы среднего рода", как в сердцах выразился заведующий одной из кафедр, отчаявшийся найти аспиранта на выделенное место.

Мы считаем, что положительным моментом для науки и не зазорным для остальных сфер была бы приоритетная ориентация студентов именно на научно-педагогическую работу после завершения высшего образования. Это увеличило бы конкуренцию при отборе выпускников в аспирантуру, подняло бы планку требований к претендентам и престиж научного труда.

Ориентации студентов на различные сферы деятельности глубоко детерминированы гендерными характеристиками студенчества, в силу чего уже в вузе закладывается гендерная асимметрия различных сфер деятельности и отраслей народного хозяйства. Наука присутствует в жизненных планах каждого пятого студента и каждой десятой студентки. Имеются реальные возможности регулировать приток в науку, акцентируя внимание на профориентационной работе с юношами. Возможно, что больший эффект может быть достигнут как раз в работе с женской частью учащихся школ, абитуриентов и студенческой молодежи.

Зафиксировано интересное явление: у нижегородских студентов-юношей ориентация на науку нарастает при переходе от младших курсов к старшим (среди ориентированных на науку студентов 45% учатся на младших курсах и 55% - на старших); у студенток она, наоборот, снижается от младших курсов (57% ориентированных) к старшим (43% ориентированных). Такое соотношение можно объяснить тем, что во время обучения женский контингент частично утрачивает былые амбиции и мечты о научной деятельности, которые были в среднем учебном заведении и подкреплялись хорошими и отличными оценками. В школе пятая часть наукоориентированных девушек являлись круглыми отличницами! У юношей только 12% имеют аттестаты с отличием. Исследование 2002 года, проведенное в ряде университетов в Приволжском федеральном округе, подтвердило эти выводы: среди девушек 29% имели в аттестатах о среднем образовании только отличные оценки, среди юношей только 7% отличников.

Ниžний Новгород продемонстрировал большую "продвинутость" молодежи по сравнению с ее сверстниками из малых городов и сел. Нижегородская молодежь быстрее реагирует на сдвиги в ценностях рыночного общества и первая устремляет взор в наиболее перспективные (с точки зрения больших и быстрых денег, властного ресурса) сферы деятельности, то есть в менеджмент, юриспруденцию, финансы, политику. Тем не менее, областной центр продолжает оставаться главным поставщиком научной смены (см. табл. 2).

По результатам анализа социального состава родительских семей студентов можно утверждать: ориентированные на науку студенты - это преимущественно выходцы из среды интеллигенции. Среди отцов и матерей изучаемого контингента наиболее высока доля инженеров, учителей, врачей, научных работников. Достаточно сказать, что две трети отцов и 59% матерей студентов, намеренных посвятить себя науке, имеют высшее образование. Среди остальных студентов доля высокообразованных родителей ниже: соответственно, по отцам - на 11%, по матерям - на 6%. Именно высокообразованные семьи являются сегодня главными поставщиками научной смены. Причем это не обязательно дети научно-педагогических работников. Данная социально-профессиональная группа уже фактом снижения деторождения не способна даже к простому воспроизводству.

Обратим внимание на то обстоятельство, что образовательный уровень матерей студентов - будущих ученых, несравнимо выше, чем у девушек из всего массива Нижегородских студентов. Можно предположить, что студентки, ориентированные на научную деятель-

Местожительство опрошенных студентов Нижегородской области перед поступлением в вуз
(в % от числа ответивших)

Местожительство до поступления в вуз	Потенциальные ученые		Весь массив студентов	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Нижегород	45	48	45	47
Другие города области	32	24	24	25
Поселки городского типа области	6	9	8	9
Сельская местность	4	6	5	9
Другой регион России	13	14	18	10

ность, наследуют представления своих высокообразованных матерей о престижности и привлекательности научно-педагогической деятельности как сферы жизнеустройства. Такая гипотеза объясняет и факт снижения привлекательности научной сферы у девушек к старшим курсам: влияние (давление) матери становится меньше, студентки начинают больше жить "своим умом" и не находят для себя в научной деятельности того, что в свое время (в 70-80-е годы) привлекало их матерей. "Новое поколение выбирает "пепси", бизнес, маркетинг, но не науку.

В условиях роста социального расслоения населения было бы небезынтересно выяснить, какие слои нижегородского общества будут в ближайшем будущем пополнять российскую научно-педагогическую интеллигенцию. Сравнение социального состава студенческих семей с семьями нижегородцев в целом (используются данные опроса, проведенного летом 1999 г. по областной репрезентативной выборке) демонстрируют существенные ограничения доступа к высшему образованию для семей из нижних слоев общества. Парадокс, однако, состоит в том, что среди студентов, ориентированных на науку, доля представителей низкостатусных страт у мужчин в два, а у женщин - почти в три раза выше, чем во всем студенческом массиве (табл. 3). Это говорит о том, что в слоях выше среднего уровня научная карьера перестает быть привлекательной. Гендерное несоответствие в данном случае затеняется слоевой стратификацией населения.

Изучение материального положения семей студентов (для подавляющего большинства речь идет о родительских семьях, а не собственных) показывает, что студенты, ориентированные на науку, живут в менее обеспеченных семьях, что логически вытекает из уровня доходов средних слоев современного российского общества, которые в основном и поставляют в вуз юношей и девушек с ориентацией на научную деятельность. Похоже, что и новое поколение научно-педагогических работников высшей школы растет бесребенниками и бескорыстными людьми, не помышляющими о том, чтобы получить в вузе такую профессию и найти такую работу, чтобы можно было повысить свое материальное положение по сравнению с родительской семьей.

Единственное преимущество малообеспеченной интеллигенции - это наличие в доме персонального компьютера. В нижегородских семьях, в которых студенты ориентированы на науку, треть респондентов имеет дома компьютер. Среди остальных студентов — 27%. Огромны гендерные различия в среде наукоориентированных студентов по этому показателю: у 41% юношей дома есть компьютер, тогда как у девушек всего в 21% семей. Отсюда берут начало гендерные различия в приобщении к новейшим информационным технологиям. Самое большое богатство семей интеллигенции, откуда родом будущие кандидаты наук - это книги. В 28% этих семей в домашних библиотеках имеется не менее 1000 томов книг. В других социальных категориях эта доля ниже - 22%, и эта разница статистически значима.

Приведенные эмпирические данные говорят о том, что стремление молодежи заниматься профессионально научно-педагогической деятельностью чаще всего формируется благодаря семейной атмосфере, где эрудиция и интеллект - высшие ценности, а также благодаря высокому образовательному и культурному уровню родительских семей студентов.

**Место родительской семьи опрошенных студентов
в системе социальной стратификации нижегородского общества**
(в % от числа опрошенных)

Социальные слои, страты	Потенциальные ученые		Весь массив студентов		Население об- ласти
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Оба пола
Элита, высшие слои	4	2	2	4	0,3
Слой между высшим и срединным	15	16	21	18	1,3
Срединный слой	52	56	57	63	15,0
Слой между средин- ным и низшим	26	22	11	8	38,6
Низший и самый низ- кий	3	4	1	1	43,8

Желание ступить на тропу науки - необходимое, но недостаточное условие для поступления в аспирантуру. Способности к учебе и научному творчеству обнаруживаются не у каждого аспиранта. В вузе студенты с установками на науку представляют собой идеал, "голубую мечту" для преподавателя вуза. Две трети из них успешно учились на первых курсах (у всех других студентов - 59%). Среди старшекурсников успешно учились (учатся) на четвертом курсе 80% (58% у прочих). Гендерные отличия состоят в том, что затраты времени на учебу у девушек выше, чем у юношей. На самостоятельную внеаудиторную подготовку три часа и более в будний день тратят 53% наукоориентированных девушек и только 39% юношей. Среди юношей в 2-3 раза больше студентов, постоянно или периодически подрабатывающих, что сильно влияет на затраты времени на учебную деятельность.

Рыночная стихия предъявляет специфические и вполне конкретные требования к выпускникам вуза. Руководители коммерческих структур, кадровые агентства вполне справедливо ищут перспективных, то есть мобильных, обучаемых, быстро ориентирующихся в изменяющейся обстановке работников в студенческой среде. Сегодня "джентльменский набор" деловых и личностных качеств, требуемых от претендентов на хорошо оплачиваемую работу, включает в себя примерно следующий перечень: интеллект, коммуникабельность, профессиональное владение компьютером, знание иностранного языка, умение водить автомашину. В анкетном опросе были воспроизведены некоторые пункты этого набора, и студенты в первом приближении давали себе оценку по ряду параметров (табл. 4). Если самооценки студентов приблизительно адекватны действительному уровню перечисленных знаний, умений и навыков, то изучаемый контингент не выходит в лидеры на воображаемом рынке труда.

По-видимому, многие студенты, ориентированные на науку, не заблуждаются относительно своих способностей предпринимателя и менеджера и совершенно правильно встают на путь служения науке, где их нерыночные достоинства востребованы полнее, хотя и не вознаграждаются в той же степени материально в родных пенатах.

Система ценностей человека ориентирует и регулирует его жизнедеятельность, поэтому можно ожидать, что ценностные миры наукоориентированных студентов и их однокурсников, нацеленных на другие сферы деятельности после окончания вуза, будут в какой-то степени дифференцированы. На основе косвенных признаков можно предположить, что в жизни студентов, выбирающих себе научное поприще, велика роль духовных, творческих начал и относительно меньшее значение имеют материальные блага, и эта гипотеза получила косвенное подтверждение прямыми исследованиями доминирующих ценностей.

Последнее, что выявлялось у студентов вузов Приволжского федерального округа, ориентированных на поступление в аспирантуру - это их жизненные планы после окончания аспирантуры. Гендерные различия в жизненных планах невелики только по одной жизненной стратегии - уйти работать по специальности туда, где больше платят, т.е. не в научно-педагогическую сферу. Остальные варианты имеют существенные расхождения:

Оценка студентами вузов Приволжского федерального округа своего "социального капитала"
(в % от числа ответивших)

Социальный капитал (человеческие ресурсы) студентов	Ориентированные на науку студенты			Прочие студенты (оба пола)
	Муж.	Жен.	Оба пола	
Свободно владеют	13	12	12	11
иностранным языком				
Владеют профессио- нально компьютером	21	2	14	9
Хорошие навыки вожде- ния автомашины	26	3	17	17
Предприимчивость	24	30	26	31
Высокий культурный уровень	28	32	30	23
Коммуникативность	28	40	33	37

мало мужчин хотели бы остаться в вузе преподавателем, тогда как половина девушек не прочь связать свою жизнь с вузом. Более трети мужчин готовы работать в НИИ, но девушек это не устраивает. Каждый второй будущий обладатель ученой степени мужского пола готов искать достойную и адекватно оплачиваемую работу за границей тогда как среди женской части будущих кандидатов "только" четверть готова покинуть Родину. Отрадно, что 58% мужчин мечтают о работе в наукоемком бизнесе, рассчитывая убить двух зайцев: иметь интересную работу и достаточные средства, чтобы соответствовать гендерному стереотипу кормильца семьи.

Таким образом, рассматривая гендерные различия в студенчестве как предпосылки формирования кадров высшей квалификации (научно-педагогической интеллигенции, интеллектуалов, профессионалов с ученой степенью), можно заметить, что уже на входе в высшую школу нельзя говорить о равенстве возможностей юношей и девушек в их профессиональном становлении как представителей научно-педагогической интеллигенции. Вузы могут увеличить долю студенток в пополнении научно-педагогических кадров путем популяризации научной деятельности среди школьниц и студенток, в развитии их самосознания как творческих работников, способных сказать свое слово в науке.

Аспиранты

В последнее десятилетие в России наблюдалось резкое снижение числа рабочих мест в науке, но увеличение подготовки аспирантов. Этот факт представляется парадоксальным, если не учитывать серьезного старения научно-педагогических кадров. Средний возраст кандидата наук в России 49 лет, доктора наук — 58 лет. Оправданием ускоренного роста системы послевузовского дополнительного образования является и мировая тенденция формирования качественного "человеческого капитала", обеспечивающего как наивысшую производительность труда, так и присущую науке инновационную деятельность, дающую мощные импульсы преобразованиям в экономике, технике, образовании и культуре.

Расширенная подготовка молодой научной смены — главное, что обеспечивает дальнейшее развитие науки и высшей школы. В процессе смены поколений преобразования идут наиболее интенсивно. К. Мангейм писал, что идущие на смену новые поколения обладают свойством "забывать" опыт предыдущих и тем самым обновлять жизненные практики. При этом теряется и нечто полезное, однако таковы неизбежные издержки адаптации новых поколений к изменившимся условиям деятельности.

Попытаемся рассмотреть процесс подготовки кадров высшей квалификации в системе послевузовского дополнительного образования, проанализировать деятельность аспирантуры с точки зрения соблюдения равноправия мужчин и женщин во время учебы. Среди

аспирантов, опрошенных практически по сплошной выборке, женщины составили 38% всего изучаемого массива.

Большой прием в аспирантуру и малая привлекательность научного поприща для талантливой молодежи приводят к тому, что в половине случаев конкурса в аспирантуру вузов России нет; вступительные экзамены, следовательно, не выполняют своей функции отбора наилучших. Опрос аспирантов в университетах Приволжского федерального округа показал, что для трети аспирантов их зачисление было predetermined, еще половина отмечают небольшой конкурс, только пятая часть отметила, что было два и более человек на место. Гендерных различий не зафиксировано. Высота барьеров на пути в науку была одинакова для мужчин и женщин. Впрочем, это обстоятельство - невыполнение вступительными экзаменами функции отбора лучших не представляется научным руководителям драматическим: за время учебы в вузе есть время разглядеть перспективных юношей и девушек и предложить им поступать в аспирантуру. Свыше половины профессоров считают, что сегодня балласта в аспирантуре столько же, сколько и раньше, но весомая доля опрошенных (37%) утверждают, что исходные условия работы аспирантуры (со стороны человеческого материала) стали хуже. Возрастающая доступность аспирантуры имеет обратной стороной снижение планки требований при поступлении в нее.

Сужается социальная база комплектования аспирантуры. Сегодня большинство аспирантов (как и прежде) - выходцы из семей интеллигенции. Одаренные и способные молодые люди присутствуют во всех слоях российского общества, но они не имеют равных возможностей для развития своих способностей. Нужно отметить усиливающееся территориальное замыкание аспирантур: в каждом вузе абсолютное большинство аспирантов - свои выпускники. Эти данные совпадают с результатами Ф. Шереги [4, с. 383].

Обнаружены гендерные различия в том, что касается времени принятия решения о поступлении в аспирантуру: у юношей окончательный выбор происходит значительно раньше, чем у девушек. В нашем Приволжском округе только 6% мужчин после окончания вуза решили продолжить образование в аспирантуре (среди женщин — 23%). Аспирантки чаще приходят в аспирантуры обследованных университетов из других вузов, в результате чего у 42% девушек тема диссертации была совсем не связана с темой дипломной работы, им пришлось начинать с нуля, тогда как 57% юношей имели задел в виде дипломной работы (магистерской диссертации). Социальный факт зафиксирован, но нуждается в объяснении.

На прямой вопрос, есть ли элементы дискриминации женщин при обучении в вузе, при поступлении в магистратуру и аспирантуру, 94% аспирантов и 82% аспиранток ответили отрицательно. Результаты ожидаемы и не дают оснований для беспокойства.

Среди аспирантов различия в упоминаемых респондентами трудностей работы над диссертацией, обусловленные тендером, касаются только загруженности мужчин подработками не по специальности. Ссылки мужчин-аспирантов на слабую материальную базу, на нехватку средств на проведение исследований обусловлены большей частью их научной специальностью (технического и физико-математического профиля), необходимостью более дорогого и современного оборудования для постановки экспериментов. У современных аспиранток в "лидеры" вышла проблема поиска необходимой литературы.

Такого же рода гендерные различия существовали и у предыдущего поколения аспирантов - ныне кандидатов наук. У мужчин - материальные трудности, нехватка литературы и недостаточное знание иностранного языка. У женщин - дефицит научного общения, материальные трудности, нехватка литературы и трудности с публикациями.

С годами уходят одни проблемы - знание иностранного языка, трудности копирования материалов исследований, семейные, жилищные проблемы и т.п., но на первый план выходят иные, связанные с финансированием вузов и состоянием материально-технической базы. Мощно вырастает проблема необходимости подработок как по специальности, так и не по специальности для мужчин - сегодня на аспирантскую стипендию прожить невозможно. Половина мужчин и 37% женщин тратит слишком много времени на свое жизнеобеспечение.

Практически нет претензий в адрес научных руководителей аспирантов. Традиционное объяснение причин отставания женщин на пути в науку и в научном росте - двойная нагрузка в семье и на работе. Действительно, женщина получила право работать наравне с мужчиной в сферах материального и духовного общественного производства, но никто, в том числе она сама, не снимает с нее ответственность за семейную сферу — социальные роли жены, матери, хозяйки дома не могут для женщины быть второстепенными по сравнению с исполнением роли научно-педагогического работника. В этом плане у женщины меньше возможности для того, чтобы успешно конкурировать с

мужчинами в науке. Эти "само собою разумеющиеся положения" вошли в гипотезы исследования. Было высказано предположение о том, что гендерное разделение труда, необходимость исполнять традиционные социальные роли хозяйки дома, жены и матери: свои дети будут главными "дискриминирующими" факторами в успешности работы над диссертацией представительницами слабого пола. Однако приведенные данные не дают, казалось бы, оснований для вывода, что быт и нехватка денег негативно отражается на научной работе аспирантов и аспиранток.

Просьба оценить затраты времени на подработки убедительно показали, что материальные трудности тесно коррелируют с затратами времени. У аспирантов только 20% опрошенных не подрабатывают, у аспиранток - 26%. Две трети мужчин и 55% женщин тратят на труд с целью заработка более 20 часов в неделю. В этом отношении аспирантура как форма экономии времени аспирантов слабо выполняет свое предназначение - создать условия для полноценной работы над диссертацией.

Основную статью личного дохода как мужчин, так и женщин составляют приработки. 56% мужчин зарабатывают и получают из иных источников средств существования более 2000 рублей в месяц, среди женщин имеют такие доходы 38% опрошенных аспиранток. И те и другие считают, что для того, чтобы не отвлекаться на подработки и заниматься только диссертацией, требуется в среднем 3,5 тыс. рублей. 36% молодых людей и 12% женщин-аспиранток уже вышли на этот уровень.

На первый план вновь выходят проблемы материального характера, оставляя позади академические проблемы, когда аспиранты высказывают пожелания руководству вузов относительно путей привлечения в науку талантливой молодежи. Предложения по улучшению материального обеспечения аспирантов встречаются в каждой второй анкете. Это повышение стипендии, введение системы льгот, материальное поощрение, увеличение именных стипендий и др. Мужская часть аспирантов активнее высказывается за более строгий отбор молодых людей при поступлении в аспирантуру. Женщины несколько чаще обращают внимание на обеспечение хорошего научного руководства, что можно истолковать как относительно низкий уровень самостоятельности аспиранток и ожидание помощи извне.

Аспиранты охотно делятся своим, по-видимому, отрицательным опытом, давая советы следующему поколению, как не надо работать над диссертацией. Главные из них давно известны, но каждое поколение упорно наступает на одни и те же грабли, учится не на чужих, а на своих ошибках. Беглый перечень выстраданных советов: "рассчитывать свое время, не затягивать, не откладывать, сразу начинать работать над диссертацией, больше общаться с научным руководителем и специалистами, организованность, дисциплинированность, строгое соблюдение плана работы, сосредоточиться на главном, не отвлекаться на работу и семью(?) и т.д."

Поскольку распределение аспирантов и аспиранток по годам обучения одинаковое, есть возможность сравнить плоды их работы за последние полтора года. Можно видеть, что мужская часть аспирантского сообщества отличается от женской части лучшими результатами в работе над диссертацией, однако различия невелики.

Научно-педагогические работники государственных вузов

Говоря о представительстве женщин в высшей школе, можно следующим образом охарактеризовать ситуацию в настоящее время. Среди студентов государственных вузов женщин больше, чем мужчин; женщин немного меньше среди преподавателей вузов, в два раза меньше среди аспирантов, в три раза меньше среди кандидатов наук, в четыре раза меньше среди докторов наук. Стоит ли за этими фактами общественная проблема? Осознается ли она научно-педагогическим сообществом?

Профессорско-преподавательский состав 9 вузов в европейской части России разделится в своих взглядах, причем гендерная принадлежность респондентов непосредственно дифференцирует характер ответов респондентов. 27% мужчин и 68% женщин видят за этими фактами достаточно важную проблему, 30% мужчин и 22% женщин усматривают несущественную проблему, 44% мужчин и только 9% женщин утверждают, что проблемы нет. Легко убедиться, что позиция мужчин во взглядах на гендерную асимметрию в высшей школе существенно отличается от позиции женщин. Отсюда логически вытекает вывод, что в высшей школе при преобладании мужчин в руководстве вузов в гендерной политике будет

преобладать мужская точка зрения, не замечающая гендерные проблемы, тормозящая тем самым обеспечение равноправия мужчин и женщин в доступности высококвалифицированных рабочих мест.

Гендерная асимметрия не обязательно является признаком дискриминации женщин. Всего 2% мужчин и 19% женщин усматривают за вышеприведенными фактами сознательное ущемление прав женщин. Возможна различная интерпретация этих фактов. Можно вспомнить о том, что еще 100 лет назад в вузах России вообще не было женщин среди доцентов и профессоров и что в развитых странах до сих пор удельный вес женщин среди преподавателей с ученой степенью меньше, чем в России (в Великобритании в 1980-х годах женщины составляли всего 3% среди профессоров университетов). Профессорско-преподавательский состав вузов Приволжского федерального округа (опрос 2002 г.) не склонен видеть в гендерной асимметрии дискриминацию женщин в высшей школе. Ранее нами проводился опрос научной элиты. Опрос преподавателей Нижнего Новгорода (2001 г.) показал, что только 10% респондентов усматривают в некоторых фактах вузовской жизни элементы дискриминации женщин при приеме и обучении в аспирантуре. При дальнейшем зондаже общественного мнения профессорско-преподавательского состава оказалось, что по мнению 83% женщин, профессия научно-педагогического работника относится к числу гендерно нейтральных. Мужская точка зрения в основном совпадает с женской, но 40% мужчин все же обозначают эту профессию как преимущественно мужскую, а потому оставляют за собою право быть недовольными присутствием в вузах особ женского пола.

Несмотря на то, что преподаватели и профессура - наиболее просвещенная (и демократически настроенная) часть общества, их знания гендерной проблематики оставляют желать лучшего. Только 37% мужчин и 44% женщин достаточно хорошо знают, что такое социальный пол, 67% мужчин и 73% женщин имеют хорошие представления о феминизме. Ускорение движения к подлинному равноправию мужчин и женщин требует гендерного просвещения населения, чтобы слово "феминизм" не представлялось тем, кто где-то о нем слышал, каким-то ярлыком, говорящим об узости мышления того человека, который исповедует идеи феминизма. В высшей школе, судя по результатам опроса, отношение к феминизму равнодушное. Негативная реакция характерна только для 20% мужчин и 8% женщин. Женщины категорически отвергают предположение о более скромных интеллектуальных способностях девушек, о неспособности женщин к инновационной деятельности и другие представления об интеллектуальном уровне женщин, служащие оправданием мужчинам их мнения о своем превосходстве как причине их доминирования в сфере науки.

42% женщин считают, что руководство высших учебных заведений (преимущественно мужское) создает мужчинам режим наибольшего благоприятствования, с чем не согласны более половины респондентов-мужчин. При этом единичны суждения о том, что женщина-руководитель благоволит по отношению к своим подчиненным-женщинам. Ни мужчины, ни женщины не верят в женскую солидарность.

Достаточно велики расхождения по поводу престижности занятий наукой среди женской части студенческой молодежи. Три четверти мужчин и половины женщин утверждают, что в высшей школе в целом соблюдается принцип "за равный научный и педагогический труд - равная оплата и признание". 55% мужчин и 78% женщин говорят о том, что ущемления прав женщин в вузах нет, но есть неравные возможности роста, лежащие вне академической сферы. Женщины выражают надежду, что будущее научное сообщество будет безгендерным, в котором признак пола не будет иметь значения.

В связи с тем, что в нашей стране наука как сфера занятости населения сейчас теряет свою престижность из-за низкой оплаты труда, мужчины покидают ее и происходит феминизация науки и преподавательского состава высшей школы. Мы лидируем в мире по представительству женщин в науке и высшей школе, но этот факт не вызывает "чувства глубокого удовлетворения". Образно выражаясь, *мужчины добровольно* оставляют это поле профессиональной деятельности, поскольку не могут на нем прокормиться, и оно *заполняется женщинами, которые вынужденно довольствуются малым*. Это не победа женщин в достижении гендерного равновесия (симметрии, соответствия) в науке и высшей школе, а если и победа, то Пиррова. Гендерная асимметрия на этом уровне **квалификации** кадров для науки и высшей школы свидетельствует об определенном гендерном неравенстве в доступе к вершинам науки. Это неравенство, скорее всего, носит социокультурный характер и несет в себе остатки идеологии традиционного общества с его патриархальными ценностями и гендерными ролями.

В заключение можно сказать, что мы являемся свидетелями и участниками разнонаправленных гендерных процессов. С одной стороны, неоспоримы успехи советской и российской высшей школы в воспроизводстве кадров высшей квалификации из числа женщин. С другой стороны надо признать, что возрождаются некоторые патриархальные воззрения на роль женщины в обществе и в науке. В то время как Запад взял на вооружение достижения социализма в отношении равноправия мужчин и женщин, мы пошли отчасти вспять, интересуясь их опытом, от которого Запад уже отказался.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Нэбитт Дж., Эбурдин П.* Что нас ждет в 90-е годы? М., 1992.
2. Хрестоматия к курсу "Основы гендерных исследований". М., 2000. С. 356.
3. Нижегородское студенчество на рубеже веков. Монография. Научный ред. А.Ф. Хохлов. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001.
4. *Шереги Ф.Э.* Социология образования: прикладные исследования. М.: Academia, 2001.